

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Галина Владимировна КУЗНЕЦОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация
gkuznet3@gmail.com
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 9068-6805

История статьи:

Получена 06.08.2019
Получена в доработанном
виде 21.08.2019
Одобрена 05.09.2019
Доступна онлайн
16.09.2019

УДК 338.242.2

JEL: E65, F01, F40, F60

Ключевые слова:

национальная и
продовольственная
безопасность,
самообеспечение,
импортозамещение,
доступ к продовольствию,
импорт

Аннотация

Предмет. Рост объемов сельскохозяйственного производства, импортозамещение и самообеспечение продуктами питания – важнейшие аспекты продовольственной безопасности, однако расширение доступа населения к продовольствию, на что ориентирована международная практика, остаются в тени.

Цели. Выявление слабых мест политики продовольственной безопасности России на основе анализа индикаторов Глобального индекса продовольственной безопасности и данных отечественной статистики. Обоснование необходимости ее корректировки в сторону большего акцента на улучшение доступа населения к продовольствию, в том числе с использованием преимуществ внешнеэкономических связей, а также на развитие транспортной и сельскохозяйственной инфраструктуры села.

Методология. В работе использованы методы логического, сравнительного и статистического анализа.

Результаты. Доказано, что успехи последних лет в развитии сельского хозяйства страны во многом опираются на взаимодействие отечественных производителей с иностранными компаниями и на импорт селекционного и генетического материала, оборудования, технологий. Такая ситуация представляется вполне логичной в условиях глобализации и вполне вписывается в концепцию продовольственной безопасности в трактовке международных организаций, где акцент сделан на получении свободного доступа граждан страны к приобретению продовольствия. Наблюдаемый с 2017 г. рост российского импорта сельхозтоваров и продуктов питания не противоречит основам продовольственной безопасности и не должен вызывать опасений, однако состояние социальной и транспортной инфраструктуры российского села, рост бедности требуют внимания со стороны властей.

Выводы. Целесообразно более активно взаимодействовать с мировым рынком, используя преимущества международного разделения труда. При выработке государственной политики в области продовольственной безопасности следует постепенно отходить от курса на достижение количественного роста производства и сосредоточиться на устранении проблем практического доступа населения к продовольствию, в первую очередь – на решении социальных проблем села.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Кузнецова Г.В. Продовольственная безопасность и внешнеэкономические связи: международный и национальный аспекты // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 15, № 9. – С. 1698 – 1713.
<https://doi.org/10.24891/ni.15.9.1698>

Понятие «продовольственная безопасность» стало встречаться в научной литературе еще в 1940-х гг., однако окончательно закрепилось после обнародования Всеобщей декларации о ликвидации голода и недоедания, принятой 16 ноября 1974 г. на Всемирной продовольственной конференции, организованной ООН в целях поиска путей борьбы с продовольственным кризисом, охватившим развивающиеся страны. В этом документе было особо отмечено, что благосостояние народов мира зависит от

надежности системы всемирной продовольственной безопасности, задача которой состоит в обеспечении наличия в достаточном количестве продовольствия и разумных цен на него в любое время, независимо от внешних и внутренних факторов (климатических колебаний, динамики мировых цен, периодических колебаний и изменения погодных условий, политики правительства и т.д.). Согласно Декларации, условия продовольственной безопасности обеспечиваются эффективным участием стран в международных экономических отношениях, справедливых и равноправных¹.

Процессы глобализации, активизировавшиеся в 1990-е гг., еще больше усилили акцент на международной составляющей понятия «продовольственная безопасность», то есть на вопросе достаточности уровня развития внешнеэкономических связей стран для получения свободного доступа к приобретению продовольственных товаров. Не была также обойдена вниманием тема доступности продовольствия для граждан. В связи с этим основной причиной низкого уровня продовольственной безопасности многих государств мира была названа бедность населения, и ее искоренение обозначено как решающий фактор улучшения ситуации. Эти положения нашли свое отражение в Римской декларации Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия в 1996 г.²

В дальнейшем вопросы продовольственной безопасности в трактовке обеспечения доступа граждан к продовольствию стали набирать все больший вес в международной повестке дня. Достаточно вспомнить принятое в 1999 г. Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП

¹ Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания.
URL: https://un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hunger.shtml

² Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия.
URL: http://observer.materik.ru/observer/N3-4_97/019.htm

ООН) так называемое Замечание общего порядка № 12 под названием «Право на достаточное питание», где обозначены обязательства государства в отношении права населения на питание: уважать, защищать и осуществлять право на питание (которое включает в себя обязательства содействовать и обеспечивать реализацию этого права). В 2002 г. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) приняла Декларацию Всемирного продовольственного саммита, предлагающую создать межправительственную рабочую группу по выработке руководящих принципов по осуществлению права на питание. Через несколько месяцев эта группа была создана и приступила к своим обязанностям.

В 2004 г. 187 государств – членов ФАО одобрили Руководство по праву на питание. Этот документ стал своего рода дорожной картой для многих государств при формировании основ политики продовольственной безопасности. Страны-участницы согласились, что продовольственная безопасность существует тогда, когда все люди и всегда имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному, безопасному продовольствию, которое, в свою очередь, обладает необходимыми свойствами для удовлетворения диетических потребностей и пищевых предпочтений населения и позволяет вести активную и здоровую жизнь. Эти положения стали основой для формирования системы оценки уровня продовольственной безопасности стран мира, которая включает следующие параметры:

- *физический доступ* – как способность страны производить (или импортировать) необходимое количество продовольствия для поддержания здоровой и активной жизни населения;
- *социальный доступ* – как следствие государственной политики, способной обеспечить равный и справедливый доступ к продовольствию для всех слоев населения;

- *экономический доступ* – как возможности для всех слоев населения получать достаточно продовольствия в соответствии с их финансовыми возможностями.

Как мы видим, международный подход к оценке продовольственной безопасности страны не базируется на принципе национального самообеспечения продуктами питания и не исключает их импорт. *«Мы согласны с тем, что торговля является ключевым элементом в обеспечении продовольственной безопасности. Мы согласны проводить торговлю продуктами питания и проводить общую торговую политику, которая будет стимулировать наших производителей и потребителей использовать имеющиеся ресурсы экономически обоснованным и устойчивым образом... Мы будем стремиться к тому, чтобы продовольственная, сельскохозяйственная торговля и общая торговая политика способствовали укреплению продовольственной безопасности для всех через справедливую и ориентированную на рынок мировую торговую систему»*, – отмечено в Декларации первого Всемирного продовольственного саммита 1996 г.³

Таким образом, в фокусе определения понятия продовольственной безопасности в документах ООН и других международных организаций стоит возможность использования мирового рынка для приобретения необходимых продуктов, и это в условиях глобализации представляется вполне логичным. Такой подход к проблеме продовольственной безопасности разделяется многими зарубежными и отечественными исследователями. *«Наличие свободного импорта продуктов питания входит в число гарантий продовольственной безопасности страны»*, – пишет Ю.М. Филатова [1]. Аналогичную позицию занимают исследователи из Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИНП РАН):

³ Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания. URL: https://un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hunger.shtml

«Доступность продовольствия характеризует ситуацию на рынке с точки зрения индивидуального потребителя, тогда как независимость существует для страны как некоторой населенной территории» [2]. *«Продовольственная безопасность ... обеспечивает доступность продуктов населению, а также надежность и стабильность продовольственного снабжения, ... способствует устойчивому социальному климату в обществе»*, – отмечает М.Л. Вартанова [3].

На этой основе экспертами Economist Intelligence Unit (аналитического департамента журнала The Economist) при содействии Corteva Agriscience – подразделения корпорации DowDuPont по вопросам сельского хозяйства был разработан и с 2012 г. публикуется Глобальный индекс продовольственной безопасности (*Global Food Security Index, GFSI*). Он измеряет эффективность политики государств и правительственных учреждений в сфере продовольственной безопасности по следующим направлениям: уровень доступности и потребления продуктов питания; наличие и достаточность продуктов питания; уровень качества и безопасности продуктов питания. Каждый из указанных критериев включает 28 различных показателей, значения которых измеряются в течение двухлетнего периода. При расчете используются данные международных организаций и национальных институтов. Высокое положение страны в рейтинге свидетельствует о том, что ее продовольственная безопасность находится на хорошем уровне⁴.

Публикуемые данные направлены на выявление сильных и слабых сторон продовольственной и сельскохозяйственной политики стран мира, что должно, по замыслу

⁴ Global Food Security Index 2018. A Report from The Economist Intelligence Unit. Sponsored by Building Resilience in the Face of Rising Food Security Risks. URL: <https://foodsecurityindex.eiu.com/Home/DownloadResource?fileName=EIU%20Global%20Food%20Security%20Index%20%202018%20Findings%20%26%20Methodology.pdf>

разработчиков, помогать правительствам и компетентным международным организациям выявлять проблемные области в социально-экономической политике стран и разрабатывать соответствующие меры по улучшению ситуации. По словам руководителя подразделения глобальных инициатив и устойчивого развития Corteva Agriscience Дж. Флинта, отслеживая потенциальные риски, сельскохозяйственные лидеры могут лучше ориентироваться во время критических ситуаций. Знание о том, как каждый из этих факторов ведет себя независимо или в связке с другими, позволяет нам минимизировать риски и выстраивать более устойчивую основу для будущего⁵. Индекс постоянно совершенствуется, и с 2017 г. разработчики стали рассматривать показатель «Натуральные ресурсы и устойчивость», оценивая эффективность политики стран в деле решения экологических проблем, сохранения ресурсов, адаптации к изменениям климата, использования методов ресурсосберегающего земледелия и т.п.

По данным за 2018 г. в рейтинге Глобальной продовольственной безопасности лидирует Сингапур (всего рассматриваются 113 стран), который смог увеличить ВВП на душу населения с 2012 г. по настоящее время почти на 1/3, а долю расходов на питание в общих расходах домохозяйств снизить до 6,9%. На втором месте в рейтинге стоит Ирландия, затем идут Великобритания, США, Нидерланды, Австралия, Швейцария, Финляндия, Канада, Франция, Германия, Норвегия, Австрия и т.д.

Россия находится на 42-м месте в мире и 22-м – в Европе с результатом 63 балла. При этом по показателю «Натуральные ресурсы и устойчивость» страна заняла 18-е место (73,4 балла), по показателю «Качество и безопасность продуктов питания» – 25-е место (71,5 балла), по показателю «Ценовая

доступность продуктов питания» – 37-е место (70,5 балла). Хуже всего, согласно рейтингу, дело обстоит с показателем «Наличие продуктов питания», где наша страна оценена в 47 баллов и стоит на 51-м месте.

Внутри этих крупных категорий Россия лидирует по таким показателям, как «Реализация национальных программ по безопасности продуктов питания», «Государственная политика в области здорового питания», «Доступная программа финансирования фермеров», «Наличие стандартов питания», «Доля населения за чертой бедности» (100 баллов). Наша страна имеет также очень высокие результаты по показателю «Безопасность продуктов питания» – 97,5 балла и «Эффективное снабжение продовольствием» – 85,7 балла. В то же время Россия демонстрирует низкие рейтинги по показателям «Доля расходов на питание в расходах домохозяйств» – 60-е место, «Коррупция» – 90-е место, «Состояние сельскохозяйственной инфраструктуры» – 63-е место, «Волатильность сельскохозяйственного производства» – 93-е место, «Политические риски» – 71-е место⁶.

Как мы видим, Россия, наряду с другими странами мира, оценивается по степени решенности задач продовольственной безопасности, исходя из интересов своего населения. Результаты этой оценки отражают как успехи, так и неудачи государственной политики нашей страны в этой области.

В самой России, как известно, сформирован другой подход к вопросам продовольственной безопасности, что получило отражение в соответствующих правительственных документах. Здесь следует выделить Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации», которая представляет собой совокупность официальных взглядов на цели,

⁵ Медведева А. В рейтинге Глобального индекса продовольственной безопасности Россия занимает 42-е место из 113 стран. URL: <https://agroxxi.ru/mirovye-agronovosti/v-reitinge-globalnogo-indeksa-prodovolstvennoi-bezopasnosti-rossija-zanimaet-42-mesto-iz-113-stran.html>

⁶ Ушачев И.Г., Маслова В.В., Чекалин В.С. Импортзамещение и обеспечение продовольственной безопасности России. URL: <https://vegetables.su/jour/issue/view/29/showToc>

задачи и основные направления государственной экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности страны⁷. Продовольственная безопасность здесь рассматривается как часть стратегии национальной безопасности, и в соответствии с таким подходом во главу угла ставится принцип самообеспеченности продовольствием. «Продовольственная безопасность – состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации» – записано в документе. В качестве гарантии ее достижения рассматривается стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов.

Для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия выдвинут удельный вес отечественных продовольственных товаров, сельскохозяйственной и рыбной продукции в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка. Установлены соответствующие пороговые значения для наиболее важных групп товаров: по зерну – не менее 95%, по сахару и растительному маслу – не менее 80%, мясу и мясопродуктам (в пересчете на мясо) – не менее 85%; молоку и молочным продуктам – не менее 90%, рыбной продукции – не менее 80%, картофелю – не менее 95%. Отметим, что эти цели были выдвинуты почти 10 лет назад в период благоприятной для России геополитической обстановки. Еще тогда в ранг государственной политики было возведено импортозамещение – как экономическая стратегия государства, ориентированная на защиту национальной экономики и воплощение приоритетов социально-экономического развития, основывающихся на поддержке отечественного производителя на внутреннем рынке⁸.

⁷ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120. URL: <https://base.garant.ru/12172719>

⁸ Там же.

В 2014 г. геополитическая ситуация дала новый аргумент для усиления курса на достижение самообеспечения по продовольственным и сельскохозяйственным продуктам. С 6 августа 2014 г. Указом Президента РФ был введен запрет на поставки в Россию отдельных видов сельхозпродукции и продовольствия из стран, объявивших санкции в отношении российских юридических и (или) физических лиц. В число запрещенных к ввозу продуктов вошли мясо, рыба, молоко, молочные продукты, овощи, фрукты⁹ из ряда европейских стран и США. 13 августа 2015 г. было подписано распоряжение правительства о расширении перечня стран, в отношении которых Россия ввела ответные меры. В списке оказались Албания, Черногория, Исландия, Лихтенштейн, а также Украина и Турция.

Эти меры, убравшие с национального рынка продовольствия многих сильных конкурентов, в совокупности с усилением государственной поддержки сельскохозяйственного сектора и девальвацией рубля более чем в два раза, создали для отечественных аграриев на редкость благоприятные условия. Как пишет проф. Л.С. Ревенко, в результате этих событий значительная доля продовольственного рынка внутри страны освободилась от иностранных конкурентов, цены на продукты питания выросли, а отечественные производители получили толчок к импортозамещению и смогли нарастить выручку и прибыль [4]. Экспертами Института Гайдара введение эмбарго и рост государственной поддержки отрасли были оценены как серьезный фактор роста инвестиционной активности частного бизнеса, включая иностранные ТНК, создания условий для внедрения новых технологий и лучших мировых практик [5]. Это же отмечают эксперты Евразийского центра продовольственной безопасности [6].

Совокупность указанных обстоятельств явилась стимулом для роста производства

⁹ О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560. URL: <http://garant.ru/hotlaw/federal/558039/#ixzz5viEl3LdP>

многих видов сельскохозяйственных и продовольственных товаров: свинины, замороженной плодоовощной продукции, сыров и сырных продуктов, не говоря уже о зерне, рекордные урожаи которого позволили стране не только начать массовый экспорт, но и войти в список мировых лидеров. Несмотря на то, что по другим продуктам рост был скромнее, а по рыбе, колбасным изделиям, отдельным видам молочной продукции роста производства так и не произошло (табл. 1), общие итоги позволили правительству говорить о выполнении задач обеспечения продовольственной безопасности¹⁰.

Однако официальная положительная оценка ситуации с продовольственной безопасностью России оставляет за скобками аспекты, связанные с положением дел в сфере практического доступа к продовольствию граждан страны, то есть вопросы, находящиеся в центре внимания международных организаций и экспертного сообщества. В их числе – сохраняющаяся волатильность сельскохозяйственного производства, ухудшение ценовой доступности продовольствия для населения, рост доли расходов на питание в расходах домохозяйств, плачевное состояние сельскохозяйственной инфраструктуры и т.д. Постараемся оценить ситуацию в России по этим показателям.

Волатильность сельскохозяйственного производства. Очевидно, что зависимость сельского хозяйства страны от погодноклиматических условий сохраняется: по данным Росстата, индексы роста сельскохозяйственного производства в последние годы колеблются в диапазоне от +5% до -3% (рис. 1). В 2018 г., например, в силу погодных условий валовый сбор зерна уменьшился по сравнению с 2017 г. на 16,7%, сахарной свеклы – на 20,6%, льноволокна – на 5,5%. Снизилось поголовье крупного рогатого скота на 0,8% в декабре 2018 г. по сравнению с декабрем 2017 г. По сбору картофеля был

отмечен рост на 3,3%, по производству мяса – на 2,5%, по производству молока – на 1,5%, но эти показатели не могли компенсировать общего снижения индекса сельскохозяйственного производства¹¹.

Ценовая доступность. Росстат отмечает рост цен на потребительском рынке на все виды продовольствия. Например, цена килограмма хлеба из ржаной муки в 2014 г. составила 36,99 руб., в 2017 г. – 45,84 руб.; цена молока – 43,81 руб. за литр в 2014 г. и 53,45 руб. – в 2017 г.; цена говядины (кроме бескостной) – 272,28 и 320,34 руб. за кг; масла сливочного – 357,54 и 528,83 руб. за кг соответственно в 2014 и в 2017 г., и т.д.¹². В 2018 г. рост цен на продовольствие продолжился и заметно опережал динамику инфляции (4,3%), при том что по некоторым товарам это опережение было весьма существенным. Так, пшено подорожало на 73,6%, капуста – на 72,8, лук – на 23,7, свекла – на 23, морковь – на 20%. Также намного выше уровня инфляции в 2018 г. оказался рост цен на сахар (28,3%), яйца (25,9%), охлажденные и мороженые куры (20,7%)¹³.

Доля расходов на питание в расходах домохозяйств. Этот показатель в среднем по России на протяжении всей современной истории превышает 30%, что намного выше, чем в передовых европейских странах, и даже выше, чем в странах Восточной Европы: в Люксембурге этот показатель составляет 8,7%, в Великобритании – 10%, в Нидерландах – 10,6%, в Ирландии, Финляндии, Австрии, Норвегии и Швейцарии – около 12%, в Эстонии – 23,8%, в Польше – 24,3%, в Латвии – 26,2%¹⁴. При этом доля расходов на питание в расходах домохозяйств России продолжает увеличиваться – 31,9% в 2014 г. и

¹¹ Королёва А. Сельское хозяйство забуксовало // Эксперт. 05.02.2019. URL: <https://expert.ru/2019/02/5/selskoe-hozyajstvo>

¹² Цены России 2018: стат. сб. М.: Росстат, 2018. 142 с. URL: http://gks.ru/free_doc/doc_2018/Cena-2018.pdf

¹³ Кулистикова А. Рост цен на пшено и капусту в 17 раз превысил инфляцию. URL: <https://agroinvestor.ru/investments/news/29819-inostrannye-investitsii-v-rossiyskiy-apk-snizilis-pochti-na-30>

¹⁴ Расходы семей на еду в странах Европы – рейтинг 2018. URL: <http://riarating.ru/infografika/20181218/630114347.html>

¹⁰ Медведев Д.А. Россия решила задачи продовольственной безопасности // Экономика и жизнь. 22.07.2019.

34,3% в 2017 г. В ряде российских регионов положение еще более тяжелое: в Тверской области доля расходов на питание увеличилась с 37,5 до 41,9%, в Пензенской области – с 35 до 40,4%, на Чукотке – с 36,5 до 40,4%¹⁵.

Состояние сельскохозяйственной инфраструктуры. Даже официальные власти вынуждены признавать серьезные проблемы в развитии инфраструктуры села. В одном из своих выступлений Д.А. Медведев отметил, что центральное водоснабжение имеют менее 40% сельских населенных пунктов, примерно столько же (35%) не имеют асфальтированных подъездов к селу, а уровень газификации сельских территорий сегодня достигает порядка 60%¹⁶. Слабо благоустроен жилищный фонд: всеми видами удобств оборудована только 1/3 общей площади жилья (в городе – около 80%). Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда на селе в два раза выше, чем в городе. При этом ввод нового жилья снижается, и в 2017 г. составил 64% к уровню 2014 г. Отстает в своем развитии и социальная инфраструктура села: местами дошкольными организациями охвачены лишь 48,2% сельских детей в возрасте от одного года до шести лет, что ниже городского уровня на 31,4%. Сокращается число школ и больниц за счет их укрупнения. За 2012–2017 гг. число фельдшерских и акушерских пунктов уменьшилось на 980 ед., больниц – на 53. В 2017 г. на 10 тыс. сельских жителей приходилось 17 врачей (в городе – 58) и 61 чел. среднего медицинского персонала (в городе – 119). В 20 тыс. населенных пунктов отсутствует постоянное население. Для села по-прежнему характерна бедность: 20% сельского населения имеют доходы ниже прожиточного минимума (в городе – 11,2%)¹⁷.

¹⁵ Федеральная служба государственной статистики.
URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/potr_624.xlsx

¹⁶ Медведев заявил о необходимости модернизации инфраструктуры села.
URL: <https://ria.ru/20190521/1554775888.html>

¹⁷ Лут О.Н. Развитие социальной сферы села // Аналитический вестник. 2019. № 5(719).
URL: <http://council.gov.ru/media/files/fV8r8gzDXFGzsQw7uM6mjTxVntVkecA2.pdf>

Почти 1/3 сельских населенных пунктов не имеют дорог с твердым покрытием, связывающих их с транспортными магистралями. Отечественное агропроизводство недостаточно обеспечено техникой, удобрениями, материалами. Так, нагрузка пашни на один трактор выросла за последние годы с 290 га в 2014 г. до 337 га в 2018 г.; нагрузка на один зерноуборочный комбайн – с 408 га в 2014 г. до 424 га. в 2018 г.¹⁸.

Как мы видим, показатели, характеризующие доступ населения к продовольствию, качество его жизни и уровень благосостояния, не только не увеличиваются, но в последние годы даже снижаются.

При этом ориентация усилий правительства на обеспечение роста количественных показателей производства продукции агросектора и наращивание экспорта сельскохозяйственных и продовольственных товаров не остановила, а лишь притормозила динамику развития российского импорта этой группы продуктов. В 2017–2018 гг. обозначилась тенденция роста импорта сельхозсырья и продовольственных товаров. В 2018 г. по сравнению с 2017 г. стоимостные и физические объемы импорта продовольственных товаров выросли на 2,4 и 1,6% соответственно. В глобальном масштабе Россия остается крупным импортером сельскохозяйственного сырья и продовольствия, а также товаров и услуг, связанных с агросектором. В структуре импорта России в 2018 г. эта группа товаров составила 12,44% от всего объема – 2,96 млрд долл. США, несколько больше, чем в 2017 г. (2,88 млрд долл. США). Наша страна занимает 1-е место в мире по импорту животного масла, табака, чая, входит в число лидеров по импорту мяса, фруктов, овощей, картофеля, какао-продуктов, сыров (табл. 2).

И м п о р т п р о д о в о л ь с т в и я и сельскохозяйственных продуктов традиционно превышает экспорт этих товаров, хотя

¹⁸ Федеральная служба государственной статистики.
URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/tab-sel3.htm

очевидно, что с 2014 г. отрицательное сальдо заметно снизилось и продолжает снижаться (рис. 2).

Говоря об успехах сельского хозяйства, следует вместе с тем учитывать высокую степень зависимости отрасли от импорта многих необходимых для ее развития продуктов, прежде всего семян и гибридов зарубежной селекции, доля которых в общих закупках составляла 96% по сахарной свекле, 66 – по овощам, 62 – по картофелю, 13% – по кукурузе; а также комплекующих для строительства теплиц (80% от всех закупок), оборудования для свиноводческих комплексов, включая оборудование убойного цеха (75%), оборудования для молочных комплексов (70%), гербицидов (56%)¹⁹. Импорт этих продуктов (кроме сеянного картофеля) заметно вырос с 2014 г. (рис. 3).

Следует также иметь в виду, что рост производства сельхозпродукции и продовольствия в России – это результат усилий не только отечественных производителей. Значительная роль здесь принадлежит иностранным ТНК. В настоящее время в стране локализованы десятки крупнейших глобальных корпораций, которые создали совместные предприятия с российскими агрохолдингами. Так, «Мираторг», «Агро-Белогорье», «Черкизово» и «Дружба» сотрудничают с PIC (одним из подразделений британской компании Genus, новатора в области разработки и применения генетики в животноводстве); «Камский бекон» – со второй по величине в мире генетической компанией Topigs Norsvin; Знаменский селекционно-генетический центр – с глобальной компанией Нурог и т.д. Зарубежные корпорации вносят весомый вклад в развитие в России селекции семян и животных, организацию тепличного хозяйства. Удельный вес произведенной в стране племенной продукции на основе зарубежного материала составил в общем объеме продаж в 2017 г. в молочном

животноводстве – 70%, в мясном – 99,7, птицеводстве – 80–90, свиноводстве – 97%²⁰.

В целом процесс интернационализации отечественного сельского хозяйства идет достаточно активно. Уже много лет в числе лидеров отечественного рынка молочной продукции находятся транснациональные корпорации Danone, Nestle, Valio, Arla Foods. В последние годы там появились новые крупные международные игроки: Louis Dreyfus, Cargill, Olam, DMK, Fonterra, TH Milk, CP Group. Компания Savencia Fromage & Dairy купила Белебеевский сырзавод в Башкирии, а один из крупнейших мировых агротрейдеров ADM приобрел завод по переработке зерна.

В целом роль крупного бизнеса, в том числе с иностранным капиталом, заметно растет, наблюдается концентрация производства в рамках отдельных предприятий и холдингов: в 2017 г. на 55 крупнейших агрофирм приходилось 14% площадей сельхозугодий, на 57 компаний – 65% выручки всех 36 тыс. сельскохозяйственных организаций²¹. При этом происходит вымывание предприятий малых форм хозяйствования. Их численность падает, им не обеспечиваются равные условия государственной поддержки сельхозпроизводителей [7].

Характерной иллюстрацией процессов интернационализации отечественного сельского хозяйства служит деятельность одной из крупнейших в мире ТНК – Cargill. Корпорация начала свою деятельность в России в 1993 г., на первом этапе ограничиваясь поставками семян подсолнечника и закупками зерна для переработки на построенном в г. Ефремове индустриальном комплексе. Сегодня в состав зернового направления бизнеса входит торговый офис в Краснодаре и элеватор в поселке Давыдовка Воронежской области.

²⁰ Лобыкин А. Мясо свое, гены чужие // Эксперт. № 24. 11–17 июня 2018.

²¹ Ганенко И. Иностранные инвестиции в российский АПК снизились почти на 30%. URL: <https://agroinvestor.ru/investments/news/29819-inostrannye-investitsii-v-rossiyskiy-apk-snizilis-pochti-na-30>

¹⁹ ФГБУ Центр Агроаналитики. URL: <http://specagro.ru/#/news/one/1277587>

В 2017 г. компания завершила строительство маслоэкстракционного завода в г. Новоаннинский Волгоградской области. Cargill имеет речной терминал по отгрузке зерна в Ростове-на-Дону, владеет миноритарным пакетом акций глубоководного терминала в Новороссийске. В Ефремове ведется производство крахмалов, глюкозно-фруктозных сиропов, клейковины и других пищевых ингредиентов (мощность 500 тыс. т в год), осуществляются рафинация растительных масел и производство различных видов масложировой продукции. С 2009 г. расширяется производство кормов для животноводства, предприятия построены в городах Азов, Волосово и Клин, с 2016 г. действует сеть из более 200 розничных магазинов по продаже кормов для птицы и сельскохозяйственных животных под брендом Purina. С 2013 г. ведется производство полуфабрикатов из мяса птицы. В целом Cargill превратился в одного из крупнейших иностранных инвесторов в России с общими инвестициями более 1,1 млрд долл. США, при том, что за 2013–2017 гг. их объем составил около 500 млн долл. США²².

Таким образом, декларируемое в качестве стратегической цели государственной политики импортозамещение вынужденно опирается на иностранные инвестиции и технологии, что является вполне закономерным в условиях глобализации и роста взаимозависимости и взаимосвязей стран мира.

Следует также отметить зависимость сельскохозяйственного сектора от государственных субсидий. Согласно докладу Минсельхоза России, рентабельность сельскохозяйственных организаций с учетом субсидий в 2018 г. оценивалась в 13,1%, без учета субсидий – 8,1%²³. При этом, очевидно, что субсидии, с одной стороны, недостаточны,

²² КАРГИЛЛ в России.

URL: <https://cargill.ru/ru/doc/1432107582883/russia-brochure-pdf.pdf>

²³ Итоговый доклад о результатах деятельности

Минсельхоза России за 2018 г.

URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/10c/10c6695082afd0ac0ea4b6e41fa3f6d9.pdf>

а с другой – часто не доходят до конкретного производителя. Интересно, что при вступлении России в ВТО российская делегация настаивала на включение в пакет обязательств возможность прямого субсидирования аграрного сектора в размере 9 млрд долл. США в 2013 г. с последующим снижением к 2019 г. до 4,4 млрд долл. США. Однако в 2013 г. бюджет смог выделить на эти цели только 4,6 млрд долл. США (162,3 млрд руб. при текущем курсе доллара), а в 2018 г. – и того меньше, 3,7 млрд долл. США (234 млрд руб.). При этом аграрии отмечают нерациональное распределение указанных сумм: недостаточно, по их мнению, выделяется средств на модернизацию и реконструкцию хранилищ и теплиц, на создание кормовой базы. Тяжелой проблемой остается доступ к «дешевым» кредитам, особенно для мелких крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ). Серьезным тормозом развития российского агросектора выступает правовая незащищенность угодий от изъятий из сферы сельскохозяйственного оборота. Практически неконтролируемо осуществляются вывод площадей и их непрофильное использование – прежде всего под коттеджную застройку²⁴.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. При всей важности поставленной правительством задачи количественного роста производства продовольствия в России и даже превращения страны в мировую сельскохозяйственную державу приоритетом долгосрочной стратегии должно быть обеспечение доступа к продовольствию населения, а это означает перемещение акцента на решение социальных задач – борьбу с бедностью, повышение уровня жизни, развитие социальной и транспортной инфраструктуры села. Как отмечает директор Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований (ИПЭИ) РАНХиГС Н. Шагайда, пятый год

²⁴ Кузнецова Г.В. Конъюнктура мировых товарных рынков: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2019. 110 с.

поряд улучшаются производственные показатели, намеченные доктриной, однако при этом растут расходы семей на приобретение продуктов питания, что соответственно снижает уровень покупок в розничной торговле²⁵.

Также важно, чтобы рапорты о росте производственных показателей не оставляли бы в тени тот факт, что сельское хозяйство, как и многие другие отрасли национальной экономики, опирается в своем развитии на сотрудничество с иностранными компаниями, использует передовой иностранный опыт, зарубежный капитал и преимущества участия в мировой торговле. И это нормально в условиях глобализации. Что касается курса на импортозамещение в контексте национальной безопасности, то он, являясь одним из векторов политики «догоняющего развития»,

скорее удел стран «третьего мира», для России неуместный.

В связи с этим представляется важным формирование государственной политики в области продовольственной безопасности с опорой на оценки индекса Глобальной продовольственной безопасности, которые выявляют проблемы в развитии сельскохозяйственного производства. Задача состоит в том, чтобы, не приукрашивая реальную картину, сосредоточиться на устранении этих проблем.

В целом Россия обладает достаточными базовыми условиями для того, чтобы обеспечить продовольственную безопасность своему населению, а также укрепиться на мировых рынках многих видов сельскохозяйственных товаров.

---

²⁵ Шагайда Н.И. Продовольственная безопасность – это обеспечение людей доступной пищей, напоминают правительству ученые // Экономика и жизнь. 06.12.2018. URL: <https://eg-online.ru/news/390338>/<https://eg-online.ru/news/390338>

Таблица 1**Производство некоторых импортозамещающих продовольственных товаров в 2013–2018 гг., тыс. т****Table 1****Certain import-substituting food products manufacturing in 2013–2018, thousand tonne**

Продукт	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Продукты, по которым отмечен рост производства						
Мясо крупного рогатого скота	240,6	224,1	254,7	263,3	261,7	318,8
Свинина парная, остывшая, охлажденная	1 232	1 438	1 655	1 875	2 404	2 668
Мясо и субпродукты домашней птицы	3 610	3 979	4 340	4 457	4 839	4 877
Фруктово-овощная продукция замороженная	45,3	45,8	55,4	60	63	55,7
Молоко жидкое обработанное	5 386	5 348	5 447	5 490	5 390	5 538
Сливки	103	115	121	125	133	150
Творог	371	387	416	405	486	534
Сыры и продукты сырные	435	499	589	600	464	468
Фрукты, ягоды, орехи сушеные, млн т	10,1	12	12,2	11,1	17,3	16,6
Масло сливочное	225	250	256	247	270	267
Продукты, по которым роста производства не произошло						
Изделия колбасные	2 502	2 476	2 445	2 411	2 260	2 277
Филе рыбное, мясо рыбы прочее, печень, икра, моллюски, рыба свежая или охлажденная	18,6	21,1	18,8	17	14,8	17,3

Источник: Центр Агроаналитики. URL: <http://specagro.ru/#/analytics/238>; Росстат.

URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/#

Source: Agroanalytics Center. URL: <http://specagro.ru/#/analytics/238>; Federal State Statistics Service.

URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/# (In Russ.)

Таблица 2**Наиболее крупные позиции импорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции продовольственного назначения России в 2017–2018 гг.****Table 2****Major categories of imported foodstuff and agricultural goods in Russia in 2017–2018**

Наименование товарной группы	Импорт в 2018 г., млн долл. США	Доля в общем импорте, %	Импорт в 2017 г., млн долл. США	Изменения в 2018 г. относительно 2017 г., %
Живые животные	308	0,13	208	48,04
Мясо и пищевые мясные субпродукты	2 066	0,87	2 670	-22,65
Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	1 802	0,76	1 626	10,8
Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	2 335	0,98	2 630	-11,22
Живые деревья и другие растения; луковичы, корни и прочие аналогичные части растений; срезанные цветы и декоративная зелень	599	0,25	568	5,49
Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	1 843	0,77	1 795	2,71
Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь	5 077	2,13	4 678	8,53
Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности	1 188	0,5	1 272	-6,58

Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж	1 891	0,79	1 816	4,16
Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения	1 340	0,56	1 212	10,56
Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	569	0,24	480	18,4
Какао и продукты из него	1 180	0,5	1 049	12,52
Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	954	0,4	816	16,9
Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	1 286	0,54	1 182	8,84
Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	946	0,4	866	9,25

Источник: Росстат. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/tab-sel3.htm

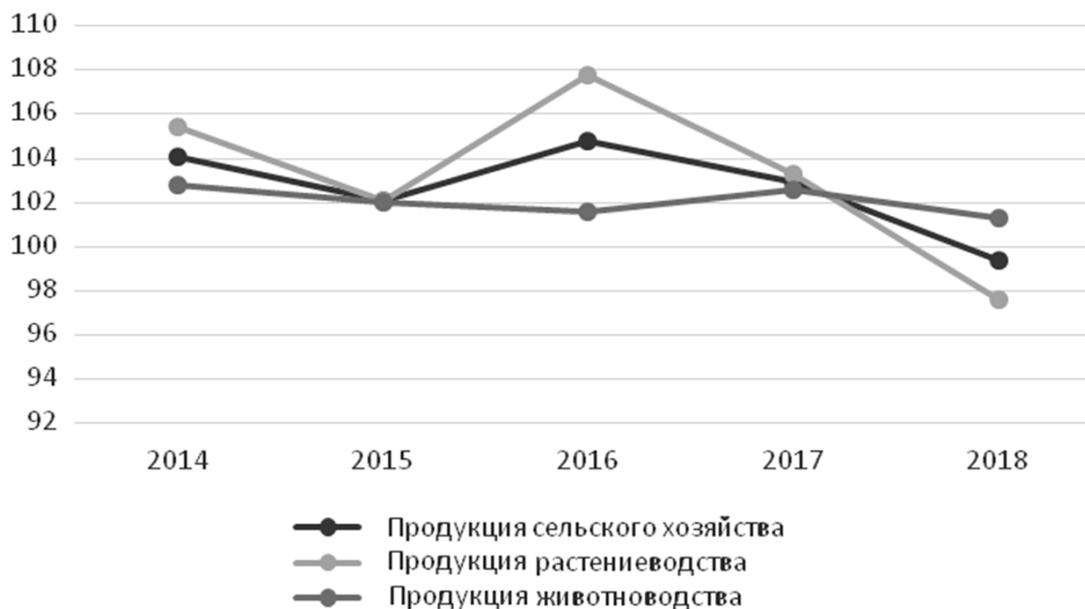
Source: Federal State Statistics Service. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/tab-sel3.htm (In Russ.)

Рисунок 1

Индексы производства продукции сельского хозяйства РФ в 2014–2018 гг., % к предыдущему году

Figure 1

Indices of Russian agricultural production in 2014–2018, percentage against the previous year

Источник: Росстат. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/tab-sel3.htm

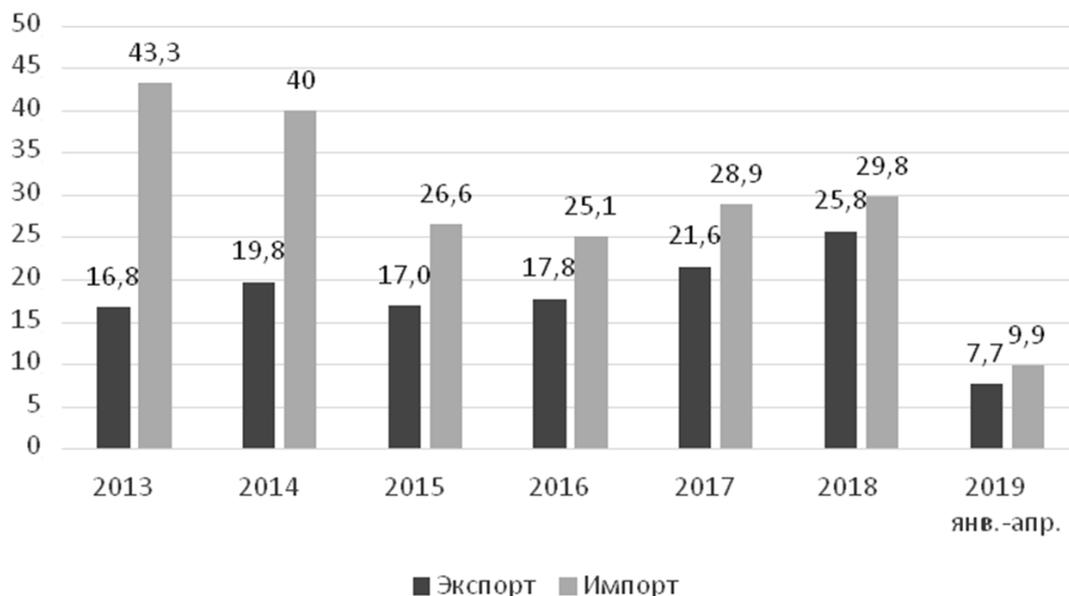
Source: Federal State Statistics Service. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/tab-sel3.htm (In Russ.)

Рисунок 2

Экспорт и импорт сельскохозяйственных и продовольственных товаров в 2013–2019 гг., млрд долл. США

Figure 2

Export and import of agricultural goods and foodstuff in 2013–2019, billion USD

Источник: Еженедельный информационный бюллетень о состоянии АПК. URL: <http://specagro.ru/#/news/1277883>

Source: Weekly Newsletter on the Agribusiness Industry Status.

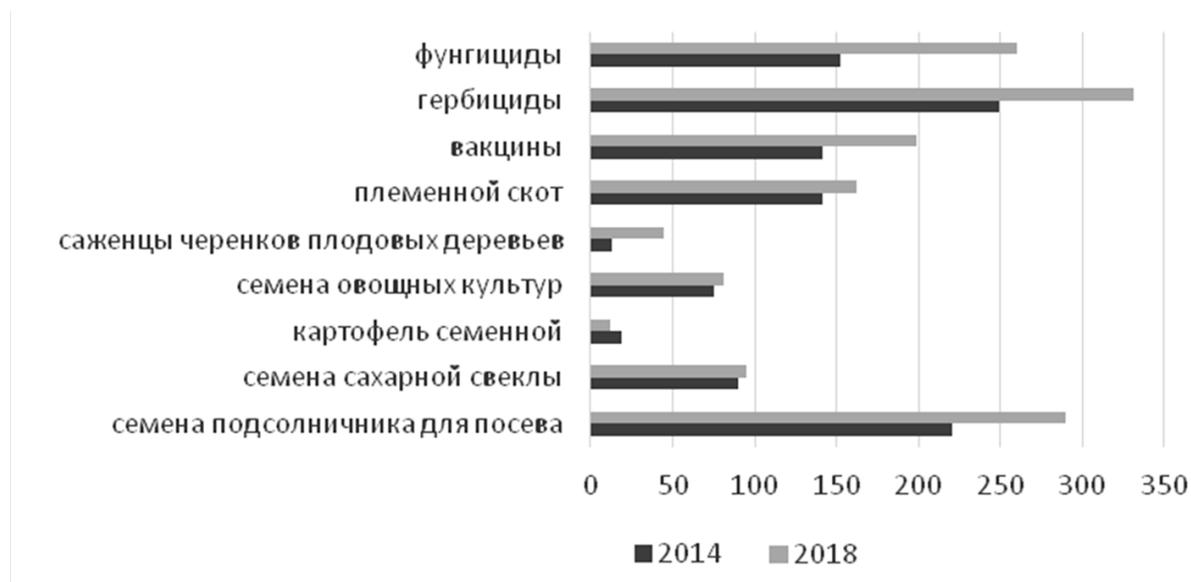
URL: <http://specagro.ru/#/news/1277883> (In Russ.)

Рисунок 3

Импорт материалов и сырья для сельского хозяйства, млн долл. США

Figure 3

Import of raw materials and supplies for agriculture, million USD

Источник: Центр Агроаналитики. URL: <http://specagro.ru/#/analytics/238>

Source: Agroanalytics Center. URL: <http://specagro.ru/#/analytics/238> (In Russ.)

Список литературы

1. *Филатова Ю.М.* Продовольственная безопасность как глобальная проблема мировой экономики // Вестник науки и образования. 2015. № 8. С. 64–66.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/prodovolstvennaya-bezopasnost-kak-globalnaya-problema-mirovoy-ekonomiki>
2. *Паппэ Я.Ш., Антоненко Н.С., Ползиков Д.А.* Продовольственная безопасность России: современный подход // Проблемы прогнозирования. 2017. № 3. С. 62–74.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/prodovolstvennaya-bezopasnost-rossii-sovremennyy-podhod>
3. *Вартанова М.Л.* Продовольственная безопасность как составная часть экономической и национальной безопасности государства // Продовольственная политика и безопасность. 2016. Т. 3. № 3. С. 145–162. URL: <https://doi.org/10.18334/ppib.3.3.36503>
4. *Клинов В.Г., Ревенко Л.С., Ружинская Т.И.* Мировые товарные рынки и цены / под ред. Л.С. Ревенко. М.: Изд-во МГИМО – Университета, 2018. 102 с.
5. *Мау В., Божечкова А., Кнобель А. и др.* Российская экономика в 2016 г. Тенденции и перспективы. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 222 с.
6. *Авдеев М.В., Цветнов Е.В., Черкасова О.В.* Товарооборот агропродовольственной продукции России и стран Центральной Азии // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 4. С. 74–87.
7. *Шагайда Н.И., Узун В.Я.* Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. М.: Дело, 2015. 70 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

FOOD SECURITY AND FOREIGN ECONOMIC RELATIONS: INTERNATIONAL AND NATIONAL ASPECTS

Galina V. KUZNETSOVA

Plekhanov Russian University of Economics (PRUE), Moscow, Russian Federation
gkuznet3@gmail.com
ORCID: not available

Article history:

Received 6 August 2019
Received in revised form
21 August 2019
Accepted 5 September 2019
Available online
16 September 2019

JEL classification: E65, F01,
F40, F60

Keywords: food security,
self-sufficiency, import
substitution, food access,
import

Abstract

Subject Growth in agricultural production, import substitution and food self-sufficiency are major aspects of food security. However, the issues of increasing the public access to food are often overshadowed.

Objectives The purpose of the study is to detect weaknesses in the food security policy of Russia based on the analysis of indicators of the Global Food Security Index and the national statistics, to demonstrate the need for amendments to the policy with an emphasis on improving the public access to food through foreign trade and developing the rural transport and agricultural infrastructure.

Methods I employ methods of logical, comparative and statistical analysis.

Results The paper proves that achievements of recent years in the country's agriculture development rely, to a large extent, on cooperation of national producers and foreign companies, particularly, on imports of breeding and genetic materials, equipment and technologies. At the same time, the current condition of Russian rural social and transport infrastructure needs the attention of the authorities and should be drastically improved.

Conclusions It is advisable to interact more actively with the global market, taking advantages of international division of labor. When formulating the food security policies, it is crucial to focus on issues related to people's access to food and social problems faced in rural areas.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Kuznetsova G.V. Food Security and Foreign Economic Relations: International and National Aspects. *National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 9, pp. 1698–1713.
<https://doi.org/10.24891/ni.15.9.1698>

References

1. Filatova Yu.M. [Food Security as a Global Problem of the World Economy]. *Vestnik nauki i obrazovaniya = Bulletin of Science and Education*, 2015, no. 8, pp. 64–66.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/prodovolstvennaya-bezopasnost-kak-globalnaya-problema-mirovoy-ekonomiki> (In Russ.)
2. Pappé Ya.Sh., Antonenko N.S., Polzikov D.A. [Food safety of Russia: A modern approach]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2017, no. 3, pp. 62–74.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/prodovolstvennaya-bezopasnost-rossii-sovremennyy-podhod> (In Russ.)
3. Vartanova M.L. [Food security as an integral part of economic and national security of the State]. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost' = Food Policy and Security*, 2016, vol. 3, no. 3, pp. 145–162. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-bezopasnost-kak-sostavnaya-chast-ekonomicheskoy-i-natsionalnoy-bezopasnosti-gosudarstva> (In Russ.)
4. Klinov V.G., Revenko L.S., Ruzhinskaya T.I. *Mirovye tovarnye rynki i tseny* [World Commodity Markets and Prices]. Moscow, MGIMO – University Publ., 2018, 102 p.

5. Mau V., Bozhechkova A., Knobel' A. et al. *Rossiiskaya ekonomika v 2016 g. Tendentsii i perspektivy* [The Russian economy in 2016. Trends and Prospects]. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2017, 222 p.
6. Avdeev M.V., Tsvetnov E.V., Cherkasova O.V. [Trade turnover of agricultural products between Russia and Central Asia]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2019, no. 4, pp. 74–87.
URL: [http://www.rfej.ru/rvv/id/2004647B4/\\$file/74-87.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/2004647B4/$file/74-87.pdf) (In Russ.)
7. Shagaida N.I., Uzun V.Ya. *Prodovol'stvennaya bezopasnost' v Rossii: monitoring, tendentsii i ugrozy* [Food security of Russia: Monitoring, trends, and threats]. Moscow, Delo Publ., 2015, 70 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.